

Когда Адайн открывала дверь, из-за косяка ей на руку упал бумажный журавлик. Нахмурились, она осмотрелась по сторонам, но никого не обнаружила. Девочка осторожно развернула журавлика и прочитала записку, написанную знакомым и очень красивым почерком.

{Если Пэнси будет слишком утомительной, скажи мне.}

Фыркнув, девочка пустила маленький огонёк на бумагу, которая вспыхнула и рассыпалась пеплом в её руках. Адайн прошла в спальню, но прежде, чем лечь спать, быстро написала несколько строк Анабель, и, привязав к лапке совы записку, выпустила ту в окно.

Следующая неделя была действительно мучительной. И для Адайн, которая хорошо училась и не была глупа, главная проблема состояла в... ориентировании. Эти постоянно меняющиеся лестницы, исчезающие двери и меняющиеся местами статуи и персонажи картин просто выбивали из колеи.

Она даже несколько раз чуть не опоздала на уроки, влетая в класс в самый последний момент. Одно было хорошо, благодаря тому, что Анабель с ранних лет взялась за обучение Адайн, её навыки и знания в магии были на довольно высоком уровне, поэтому даже профессор МакГонагалл позволяла несколько секунд прийти в себя после пробежки в конце аудитории, прежде чем садиться за парту.

Чаще всего Адайн сидела, конечно, со слизеринцами, но когда уроки проходили с Гриффиндором, девочка обычно садилась так, чтобы граничить с Гермионой или Гарри. Первая оказалась, конечно, зазнайкой, но её тяга к знаниям была не чужда и Адайн, так что девочки быстро сблизились. А Гарри просто оказался довольно милым собеседником. Единственный из этой тройки товарищей, кто её недолюбливал, был, конечно, Рон, но девочка просто не обращала на него внимания.

Пэнси, естественно, подтрунивала над Адайн, за то, что та якшается с гриффиндорцами, но так как у девочки у самой было много проблем, в том числе и с учёбой, пока она не особо лезла. Тем не менее Адайн понимала, что скоро это изменится, а потому уже готовилась дать отпор.

К пятнице все первокурсники более или менее освоились с особенностями школы, а потому к завтраку не опоздал почти никто. Первыми занятиями у слизеринцев и гриффиндорцев было зельеварение.

Адайн, в отличие от большинства учеников, была в приподнятом настроении. Во-первых, она любила в детстве играть с наборами "Юный Алхимик" или "Маленькая Ведьма", во-вторых, ей действительно нравился Северус Снейп, а в-третьих, она не имела ничего против того, чтобы учиться вместе с гриффиндорцами.

За завтраком прибыла почта. Банти принесла небольшую посылку из дома, но в отличие от других, Адайн не стала раскрывать почту прямо за столом. Убирая свёрток в специальное отделение сумки, девочка наткнулась на кожаный футляр, который на вокзале отдала ей Анабель. Она совсем забыла об этом!

"Нужно будет найти время после уроков", – решила Адайн, уверенно застёгивая сумку, после чего погладила свою сову, дав ей немного мяса с одного из блюд.

– У тебя красивая сова, – подала голос сидевшая рядом Трейси.

Адайн улыбнулась, сказав:

– Это Банти. Подарок матери на день рождения.

– А можно её погладить?

– Только не со спины, погоди, – девочка повернула сову к Трейси передом. – Она воспринимает чужих как угрозу, если её пытаются коснуться со спины.

– Такая мягкая! – восторженно сказала Трейси.

– А ты почему не взяла с собой питомца?

– У меня дома волкодав, его бы не пустили в школу, – вздохнула девочка. – Но у меня есть несколько фотографий. Хочешь, я тебе покажу при случае?

"Господи, только не рассматривание фото!" – мысленно взмолилась девочка, но улыбнулась и кивнула.

– Всё, Банти, мне пора на урок. Лети в совятню.

Сова потёрлась головой о руку хозяйки и, взмахнув крыльями, улетела прочь. Девочки, продолжая лёгкую беседу, не спеша направились в класс зельеварения. Кабинет Снейпа находился в одном из подземелий, и здесь было слишком прохладно. Адайн недовольно поёжилась, решив, что в следующий раз стоит взять с собой свитер или хотя бы шаль.

Многие первоклассники с ужасом смотрели на многочисленные банки и колбы, расставленные вдоль стен. Во многих плавали органы или разнообразные животные. Вид был довольно... необычный. Многие девочки пугливо охали и отворачивались.

Когда Адайн проходила мимо стола, за которым сидел Драко с подпевалами, Крэбб встал,

преградив девочке дорогу.

- Присаживайся, – ломающимся грубым голосом сказал он, подтолкнув Адайн к Малфой, а сам сел рядом, лишив её возможности сбежать.

- Что ты творишь? – прошипела сквозь зубы девочка, но Драко лишь удобно откинулся на спинку сиденья, с презрением глядя на Гарри, Рона и Гермиону, входящих в аудиторию.

- Ты слишком сблизилась с этой компанией. До добра это не доведёт, – спокойно проговорил блондин. Его губы почти не шевелились, так что мало кто мог заметить, что Драко что-то обсуждал с внезапно оказавшейся рядом рыжеволосой девчонкой.

- Драко, я не Поттер, давай ты не будешь устраивать мне лекцию по поводу аристократии и выдающихся династий?

Малфой спокойно посмотрел на неё, а потом Адайн ощутила, что нечто мягкое, почти невесомое легло ей на колени. Девочка инстинктивно посмотрела вниз, увидев, что на мантии лежит муфта из тончайшей шкуры какого-то чёрного зверька.

На удивлённый взгляд Адайн, Драко спокойно сказал:

- Когда мёрзнут руки, сложно контролировать пальцы.

Девочка была вынуждена проглотить недовольство изначальным поведением парня. Каким бы подонком он ни был в глазах остальных, иногда Драко Люциус Малфой оказывался невероятно заботливым.

- Merci, – шепнула Адайн, скользнув ладошками в муфту, и ощутив внутри несколько нагретых камешков. Хотя девочка могла использовать магию, пока была в школе, она ещё не овладела заклинаниями, которые могли бы помочь согреться изнутри. И это проявление заботы было приятным.

- Оставь себе, – равнодушно сказал Малфой, садясь ровно.

В тот же момент с грохотом распахнулась дверь, и внутрь вошёл Снейп.

Как и другие учителя, он начал свой урок со знакомства с классом. Дойдя до фамилии Поттер, учитель зельеварения негромко произнёс:

- О, да, Гарри Поттер. Наша новая знаменитость.

Драко и его приятели издевательски захихикали, а Адайн с недовольством посмотрела на своих соседей.

После этого была ещё одна фамилия, которая заставила Снейпа остановиться.

- Адайн Шафики, приятно, что в этом классе есть хоть кто-то, кто не будет посредственностью.

На девочку сразу стали оборачиваться, но присутствие рядом Драко с компанией не позволило кому-то проявить недовольство в адрес Адайн.

Снейп начал лекцию, полностью завладев внимание учеников.

- Вы все здесь собрались для того, чтобы изучить науку приготовления волшебных зелий и снадобий. Очень точную и тонкую науку. Глупое махание палочкой вам здесь не пригодится. Более того, многие из вас вряд ли сумеют осознать, что мой предмет является важной составляющей магической науки. Я не думаю, что все из вас способны оценить красоту медленно кипящего котла, источающего тончайшие запахи, или мягкую силу жидкостей, которые пробираются по ценам человека, околдовывая его разум и поработая чувства... Я могу научить вас, как разлить по флаконам известность, сварить триумф или даже как заткнуть пробкой смерть. Но всё это возможно лишь при условии, что вы хоть немного отличаетесь от стада баранов, которые обычно приходят на мои уроки.

После этих слов царившая в аудитории тишина стала абсолютной. Многие испуганно или тревожно переглядывались, в то время как Гермиона ерзала на стуле, словно стремясь доказать, что она-то к баранам отношения не имеет. Да Драко, который пристально смотрел на Адайн.

- Поттер! - неожиданно произнёс Снейп, заставив всех вздрогнуть. - Что получится, если смешать измельчённый корень асфоделя с настойкой полыни?

Судя по лицу мальчишки, он совершенно не представлял, о чём идёт речь. Гарри искал помощи Рона, но друг был также испуган вопросом, как и он сам. Однако в воздух поднялись две руки. Первая - Гермионы, которая едва не подпрыгивала над сиденьем, а вторая, естественно, Адайн, которая спокойно подняла согревшуюся руку, поставив локоть на парту.

- Я не знаю, сэр, - ответил мальчик, а на лице профессора появилось презрительное выражение, которое заставило Адайн нахмуриться.

- Так, так... очевидно, известность - это далеко не всё. Но давайте попробуем ещё разок, Поттер. Если я попрошу Вас принести мне безоаровый камень, где Вы будете искать его?

Он продолжал игнорировать две поднятых руки. Но если Адайн продолжала сохранять спокойствие, то Гермиона уж с трудом сдерживалась от того, чтобы вскочить с места.

Но Гарри и на этот вопрос не знал ответа. И это вызвало раздражение уже у рыжеволосой девочки.

"Об этом же говорится буквально во введении в учебнике! Неужели он не удосужился даже это прочитать?!"

- Я не знаю, сэр, - голос мальчишки оставался на удивление спокойным. Что, кажется, разозлило профессора.

- Похоже, Вам и в голову не пришло почитать учебники, прежде чем приехать в школу, так, Поттер?

В аудитории раздалось ещё больше смешков, а Гарри нахмурился, но взгляда не отвёл. Словно встретился с хищником, и не позволял себе спасовать перед ним.

- Хорошо, Поттер, в чём разница между волчьей отравой и клубуком монаха?

Гермиона уже не могла сдерживаться. Она вскочила, вытягивая руку вверх и немного вперёд.

- Я не знаю, - снова ответил Гарри. - Но что-то мне подсказывает, что Гермиона точно знает ответ, почему бы Вам не спросить её?

Послышался смех, но на этот раз смеялись не Малфой с сотоварищами, а кто-то из гриффиндорцев. Один из них даже одобрительно подмигнул Гарри, когда тот оглянулся на звук смешка. Однако Адайн, на которую мальчик тоже бросил взгляд, не считала ответ Поттера остроумным. В конце концов, она знала этого мальчишку без году неделю, а профессор Снейп был близким другом отца и хорошим её знакомым. И девочка не считала, что он неправ.

Северус, очевидно, тоже не считал ответ остроумным. Он хлопнул ладонью по столу и глянул на Гермиону:

- Сядьте! Мисс Шафики! Вы помните вопросы?

Адайн спокойно поднялась со своего места, проигнорировав вопрос профессора, но отвечая на ранее заданные Поттеру вопросы:

- Из корня асфоделя и настойки полыни готовят усыпляющее зелье, оно настолько сильное, что получило ещё одно название: "Напиток живой смерти". Безоар - это камень, который извлекают из желудка козы и является противоядием от большинства ядов. А волчья отравка и клубок монаха - это одно и то же растение, также известное, как аконит.

- Вы поняли, Поттер? - рыкнул Снейп, а потом оглядел остальных учеников: - Все записывайте

то, что сказала мисс Шафики. Пятнадцать баллов Слизерину!

Девочка села на место под недовольные взгляды Рона и Гермионы. Уизли сразу стал что-то шептать Гарри, но тот лишь отмахнулся. Все ученики достали перья и начали записывать ответы Адайн.

– А за Ваш наглый ответ, Поттер, – тихий голос Снейпа невероятным образом перекрывал шелест перьев и бумаги. – Я записываю штрафное очко Гриффиндору.

Гриффиндорцы чувствовали, что уроки зельеварения станут для них пыткой, в то время как слизеринцы испытывали некое злорадное удовлетворение. Когда все справились со своими записями, Снейп разбил учеников на пары, дав им задание приготовить простейшее зелье от фурункулов, а сам стал кружить по классу, шурша своей длинной чёрной мантией.

<http://tl.rulate.ru/book/68870/1832676>